

ЛЕГЕНДА XIV в.

О МУЧЕНИЧЕСТВЕ 14 ФРАНЦИСКАНЦЕВ
В ВИЛЬНЮСЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА

Легенда о 14 францисканских мучениках в Вильнюсе уже много раз обсуждалась в историографии. Последние работы по этому вопросу принадлежат К. Ходыницкому, В. Гиджюнасу, Ю. Юргинису.¹ Очень важным является вывод этих исследователей об исторических корнях легенды. Они обоснованно указали, что события, упомянутые в легенде, действительно происходили в начале 40-х гг. XIV в. — около 1341 г.² Но до сих пор не установлено соотношение между первым упоминанием мучеников и другими источниками, не получил оценки и сам факт гибели католических монахов в Вильнюсе.

Данная статья посвящена обсуждению этих аспектов легенды. Упоминание о гибели 14 монахов-францисканцев в Вильнюсе впервые встречается в Хронике XXIV генералов. Время составления этого источника — вторая половина XIV в., около 1369 г.³ Автор хроники неизвестен. Предполагается, что он был членом Ордена францисканцев, на что явно указывает цель этой работы. В Хронике XXIV генералов основное внимание уделяется описанию заслуг Ордена францисканцев при распространении христианства. Очевидно, и известие о смерти монахов в Литве попало в хронику не случайно.

Всю информацию Хроники XXIV генералов можно разделить на две части. В первой из них описываются прибытие монахов в Вильнюс, их арест и казнь.⁴ Первая часть источника отличается довольно подробным описанием событий, очень точно указываются некоторые детали — название местностей, имена (например, *Vilna castrum*,

¹ *Chodynicky K. Legenda o męczeństwie czternastu franciszkanów w Wilnie // Ateneum Wileńskie. 1927. S. 53—78; Gidžiūnas V. De fratribus minoribus in Lituaniae. Romae, 1953. P. 30—31; Jurginis J. Kankiniai ir šventieji // Legendos ir tikrovė. Vilnius, 1984. P. 45—56.*

² *Chodynicky K. Legenda. . . S. 78; Gidžiūnas V. De fratribus. . . P. 31.*

³ *Analecta Franciscana sive chronica alicque varia documenta ad historiam fratrum minorum spectantia. Florentiae, 1897. T. 3. P. VIII.*

⁴ *Analecta. . . P. 535: «Fuerunt etiam sacro martyrio consecrati im ducatu Livaniae Provinciae Bohemiae in Vilna castro fratres Ulricus de Adlechonvitz et Martinus de Ahd, viri devoti et regulari observantia decorati. Qui cum zelo fidei et fervore martyrii incitati venissent Vilnam castrum praefatum, ubi habitant idolatre pessimi nefanda adorantes, quodam die celebrante in loco fratrum dicto fratre Martino, praefatus frater Ulricus, sumpto crucis vexillo, accessit ad plateam et multis paganis congregatis cum fervore maximo praedicavit hortans eos, ut Deum vivum et verum adorarent deos falsos et superstitiosa alia reliquentes. Gentiles vero indignati, ipsum cum impetu furioso capiunt et ad ducem Livoniorum, Gedinum nomine, adduxerunt. Ante cuius conspectum cum fidem catholicam confiteretur constanter et eorum ritum abominabilem proclamaret, dux ipse in furore praecipit, eum crudeliter interfici et toto corpore dissipari. . .».*

dux Gediminus, fluvium Vilmensis⁵), географическое положение Вильнюса — на берегу Вильняле.⁶ Все это, а особенно упоминание географического положения Вильнюса, если учесть слабые географические знания средневековья, позволяет говорить о достоверности всего или хотя бы первой части источника. В то же время надо отметить, что, с одной стороны, довольно точно указываются местности Литвы, а с другой — сообщается, что эти события происходили в княжестве Ливонском.⁷

Более сложно определить, насколько аутентична выделенная нами вторая часть Хроники XXIV генералов. Оценку осложняет то, что в этом источнике прослеживаются первые попытки создать культ монахов-францисканцев, во многом искажающие весь рассказ. В тексте появляются элементы чудес: монахов нельзя утопить, так как им поможет господь бог, и т. д.⁸ Наряду с элементами чудес бросается в глаза указание источника о сестре великого князя Литовского Гедимина, находившейся в православном монастыре, в котором был похоронен один из двух монахов.⁹ Это обстоятельство кажется вполне вероятным. В пользу такого предположения говорят «впутывание» в историю расправы с монахами лица довольно высокого происхождения и тот факт, что этот источник был составлен до 1369 г., т. е. в то время могли жить свидетели описанных событий, и это предположение довольно легко можно было проверить. Совсем не удивляет и то, что автор Хроники причисляет сестру Гедимина к православной вере. Кроме нее православную веру приняли и братья Гедимина: Воин — князь полоцкий,¹⁰ Федор — князь киевский.¹¹

Описанная в Хронике XXIV генералов история о мученичестве монахов-францисканцев перешла в более поздние источники. Мучеников-францисканцев упоминает в начале XVI в. Иоанн из Комарова, гвардиан вильнюских бернардинов.¹² То, что некоторые сведения — имена монахов, названия местности, указание, какой церковной провинции принадлежит Литва, — частично совпадают,¹³ позволяет думать, что автор Хроники Иоанн из Комарова пользовался Хроникой XXIV генералов или близким ей источником. В пользу второй версии говорит и тот факт, что в отличие от Хроники XXIV генералов Иоанн из Комарова датирует события 1341 г. В Хронике XXIV генералов это известие помещено между событиями 1338—1342 гг.¹⁴ Хотя эти две реплики одна другой не противоречат, отдельные их данные не совпадают.

⁵ Ibid. P. 535—536.

⁶ Ibid. — Эта деталь вытекает из контекста хроники.

⁷ Ibid. P. 535.

⁸ Ibid. P. 536.

⁹ Ibid.

¹⁰ Wolff J. *Ród Gedimina*. Kraków. 1886. S. 6.

¹¹ *Batura R. Lietuva tautų kovoje prieš Aukso ordą*. Vilnius, 1975. P. 176—210.

¹² *Monumenta Poloniae Historica*. Warszawa, 1961. T. 5. S. 125—126. — Далее: МРН.

¹³ См. примеч. 4 и 19.

¹⁴ *Analecta*. . . P. 535—536.

С некоторыми повыми вариациями рассказ о мучениках-францисканцах попал в Литовскую летопись (Хроника Быховца). Но здесь число монахов-мучеников увеличено до 14, в эту историю включается имя легендарного предка Альберта Гоштаутаса.¹⁵

В историографии довольно подробно освещены обстоятельства написания Хроники Быховца и роль, которую при этом сыграл Альбертас Гоштаутас. Можно согласиться с мнением Р. Ясаса,¹⁶ М. Ючаса,¹⁷ Б. Н. Флори,¹⁸ что Гоштаутасы были главными мучениками автора Хроники Быховца. Все это позволило бы объяснить, каким образом легендарный предок Гоштаутасов попал в историю о мучениках-францисканцах. Кроме прочих мотивов имя Гоштаутаса в реляции о мучениках-францисканцах в Вильнюсе могло быть включено по политическим соображениям. Выдвижение на первое место распространителей христианства не поляков, а литовцев совпадало с политическими планами Гоштаутасов. Это уменьшало роль польских миссионеров при введении христианства в Литве и выдвигало на первый план литовских магнатов. Из приведенного в Хронике Быховца варианта легенды о францисканцах-мучениках прямо вытекает основная роль рода Гоштаутасов как опоры христианства и распространителей христианской веры. Это позволяло идеологически обосновать борьбу литовских магнатов против польского духовенства за создание отдельной церковной провинции — Литвы.¹⁹

Включение в эту историю политических реалий XVI в. во многом искало первичный вариант легенды. Но лишь этим нельзя объяснить того, почему в Хронике Быховца столько несовпадений с уже упомянутыми источниками — вместо 2 мучеников в Хронике XXIV генералов в Хронике Быховца появляется 14, время действия переносится в более поздние времена, во вторую половину XIV в. Может быть, здесь надо согласиться с мнением К. Ходыницкого, который заметил, что вести о 2 францисканцах-мучениках в Вильнюсе и 7 мучениках в сарацинском княжестве Амалех в работе Иоанна из Комарова помещены в одном месте. Число 7 могло быть удвоено, и таким образом в Хронике Быховца монахов стало 14.²⁰

Это предположение требует уточнения. Два монаха, похороненные в разных местах²¹ и упомянутые в Хронике XXIV генералов,

¹⁵ ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 140—141.

¹⁶ Lietuvos metaštis. Vilnius, 1971. P. 30—38. — Составитель и автор комментария Р. Ясас.

¹⁷ Jučas M. Lietuvos metaštis. Vilnius, 1968. P. 105—107.

¹⁸ Флоря Б. Н. О летописе Быховца // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 135—145.

¹⁹ Liske X., Lorkiewicz A. Memoriale ordinis fratrum minorum a Fr. Ioanne de Komarowo compilatum // МРН. С. 23.

²⁰ Chodynicki K. Legenda. . . S. 75—76. — Надо отметить, что в работе К. Ходыницкого немало противоречий. Он указывает, что Иоанн из Комарова ничего не говорит о мучениках-францисканцах в Вильнюсе (с. 69), обвиняет Л. Г. Вадинга в том, что он отнес эти события ко времени правления Гедимины (с. 73), когда он сам в конце работы делает такой же вывод (с. 78).

²¹ Analecta. . . P. 536.

в Хронике Быховца превратились в две семерки мучеников.²² Описание способа их умерщвления в Хронике Быховца совпадает с описанием в Хронике XXIV генералов. Из вышесказанного вытекает целая цепь взаимосвязей: Хроника XXIV генералов — Иоани из Комарова — Хроника Быховца. Но каким образом, если принять эту версию, отдельные детали, упомянутые в Хронике XXIV генералов, попали, минуя среднее звено, хотя и в очень искаженном виде, в Хронику Быховца? Имеется в виду совпадение способа умерщвления монахов. Кроме того, требуют объяснения и некоторые расхождения, и их связь с начальными данными. Все это не позволяет говорить о прямой связи между Хроникой XXIV генералов и Хроникой Быховца. Хотя в последней мы видим тот же самый сюжет, это разные версии одного рассказа. В Хронике XXIV генералов приводится начальная стадия его развития, а в Хронике Быховца — один из нескольких изменившихся апокрифных вариантов, дошедший до автора Хроники по каналам Францисканского ордена и, наверное, в устной традиции. На то, что таких вариантов легенды было больше, указывает хотя бы тот факт, что в первой половине XVII в. историк Францисканского ордена Л. Г. Вадингус зафиксировал несколько вариантов легенды о мучениках-францисканцах в Вильнюсе.²³

Существование целого комплекса легенд, связанного с гибелью монахов-францисканцев, позволяет довольно просто объяснить и кое-какие расхождения в деталях. Анализ имеющихся данных без сомнения говорит о том, что культ монахов-францисканцев в Литве функционировал еще до первой половины XVI в., т. е. до первых попыток канонизировать этот культ. Вполне вероятно, что начало истории о мученичестве монахов в Вильнюсе положила Хроника XXIV генералов, т. е. зародыши этого культа прослеживаются со второй половины XIV в.

Маловероятным нам кажется тезис К. Ходыницкого, что сам культ монахов-францисканцев появился только в первой половине XVII в.²⁴ Не отрицая важного вклада этого ученого в изучение вопроса, надо отметить, что вывод К. Ходыницкого охватывает только завершающий этап формирования культа. Ученый оставил в стороне сам процесс его появления и формирования.²⁵

Но важно не только это. Сравнительный анализ источников XIV—XVI вв. позволяет утверждать, что легенда о мученичестве братьев-францисканцев имеет исторические корни и что монахи Францисканского ордена в 1341 г. были действительно убиты в Литве.

Факт мученичества монахов Францисканского ордена требует объяснить обстоятельства их смерти. В 1341 г. неожиданно умер великий князь Литовский Гедимин. С 1341 г. связана и история о монахах-францисканцах. Взаимосвязаны ли эти события, или это

²² ПСРЛ. Т. 32. С. 140.

²³ *Waddingus L. M. Annales minorum. Romae, 1732. Т. 7. P. 249.*

²⁴ *Chodynicky K. Legenda. . . P. 70.*

²⁵ *Jurginis J. Kankiniai ir šventieji. P. 62—63.*

только случайное совпадение? Для этого нужно обсудить данные других источников о положении Литвы в 1337—1342 гг.

С 1329 г. начался новый этап борьбы литовцев с Тевтонским орденом.²⁶ После перерыва в несколько лет, обусловленного польско-тевтонским конфликтом, в 1336 г. немецкие феодалы возобновили агрессию.²⁷ Вновь начатые военные действия в 30-е гг. XIV в. переросли в качественно новую стадию. В отличие от предыдущих столкновений на настоящем этапе отличительной чертой походов в Литву стало участие в них многочисленных сил западноевропейских феодалов. Это во многом было обусловлено стабилизировавшимся международным положением Тевтонского ордена: уже в 1335 г. крестоносцам удалось частично урегулировать отношения с Польшей,²⁸ улучшились пошатнувшиеся было отношения с папской курией.²⁹ Но одним из наибольших достижений дипломатии крестоносцев следует считать потепление отношений с императором Германии Людвигом Баварским. В упоминаемое время дружеские связи между этими силами достигают кульминации. Все эти факторы не могли не отразиться на возобновлении военных действий Ордена против Литвы. Следует отметить, что с 20—30-х гг. XIV в. почти регулярным становится участие феодалов Западной Европы в организуемых Тевтонским орденом походах.

Упомянутое выше улучшение международного положения Тевтонского ордена не без основания связывается с именем великого магистра Дитриха Альтенбурга (1335—1341 гг.).³⁰ Встав во главе орденского государства в Пруссии, он практически отказался от мелких, разбивающих силы крестоносцев нападений на Литву. С 30-х гг. XIV в. основное направление наступления Тевтонского ордена концентрируется в одном районе — вдоль Немана между Велюной и Сярядзьсом.³¹ В 1336—1337 гг. здесь были сооружены замки Баербург и Мариенвердер,³² что без сомнения явилось определенным успехом немецких феодалов. Благоприятно складывающаяся международная обстановка и более успешные, чем раньше, боевые действия в Литве позволили Ордену лелеять и далеко идущие планы. Уже в конце 1337 г. эти планы приобретают «юридическую» форму — активно поддерживающий крестоносцев император Герма-

²⁶ Lietuvių karas su kryžiuočiais. Vilnius, 1964. S. 213—214.

²⁷ Lietuvių karas. . . P. 214; Пауымо В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 423; Górski K. Zakon krzyżacki a powstanie państwa pruskiego. Wrocław, 1977. S. 76.

²⁸ Wyrozumski J. Historia Polski. Warszawa, 1984. S. 161.

²⁹ Voigt J. Geschichte Preussens von der ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herscharf des Deutschen Ordens. Königsberg, 1830. Bd 4. S. 523—526.

³⁰ Voigt J. Geschichte. . . S. 522.

³¹ Пауымо В. Т. Образование литовского государства. С. 424—425; Lietuvių karas. . . P. 213—216; Nikžentaitis A. Pagrindines Vokiečių ordino puolimo kryptys ir jų siejimas su Pilėnų lokalizacija. // Jaunųjų istorikų darbai. Vilnius, 1984. Kn. 5. P. 120—121.

³² Scriptores rerum prussicarum. Leipzig, 1863. Bd 2. S. 493—494 (далее: SRP); Lietuvių karas. . . P. 217—218; Górski K. Zakon. . . S. 76—77.

нии выдает жалованную грамоту на покорение Литвы.³³ Это явилось частью запланированной операции, на что указывает уже тот факт, что в начале 1337 г. построенный Баербургский замок должен был стать центром завоеванной Литвы.³⁴

Такое положение способствовало усилению всей агрессии. Тем более что содействовавший этому Дитрих Альтенбург правил до 1341 г. Но письменные источники представляют совсем другую картину — в 1338—1344 гг. борьба за Литву стихает. Еще больше — в 1338 г. подписывается торговое соглашение между Литвой, вассалами Литвы и Ливонским орденом.³⁵ Все это указывает если не на ослабление агрессии, то на такую тенденцию. В данный период немецкие феодалы организовали всего один поход в Литву (в 1340 г. в Ливонию прибыли помощники, но поход не состоялся). Как указывает Хроника Виганда Марбургского, в 1339 г. великий магистр Тевтонского ордена вместе с прибывшими из Западной Европы помощниками выступил против Велюны. В Хронике Виганда ничего не говорится о целях похода, упоминается лишь, что из-за плохой погоды крестоносцы ничего не совершили.³⁶ Чешские источники, описывающие Баербургскую операцию 1337 г., наталкивают на мысль, что цель похода была нетрадиционной. Указывалось, что после постройки замка Баербург оставленный в нем гарнизон обеспечен питанием и амуницией на два года, т. е. до 1339 г.³⁷ Срок истощения запасов гарнизона и поход 1339 г. к этому замку позволяют допустить, что основной целью похода было пополнение амунициы и амбаров баербургского гарнизона. Но даже если это предположение неверно, единственный поход 1339 г. к Велюне не может изменить общей картины ослабления конфронтации между Литвой и крестоносцами. Удивительно еще и то, что крестоносцы кроме уже оговоренных благоприятных для них условий не использовали положение, сложившееся после выигранного ими сражения в Гальялаукисе.³⁸ Тевтонский орден не воспользовался и определенными волнениями внутри Литвы, на что прямо указывают прусские акты.³⁹

Затронутые нами вопросы борьбы литовцев с тевтонской агрессией имеют обширную историографию.⁴⁰ Но до сих пор не было попы-

³³ Preussischen Urkundenbuch. Königsberg, 1944. Bd 3. Lief 1. S. 96—100, Nr. 134 (далее: PUB); Lietuvių karas. . . P. 218.

³⁴ Lietuvių karas. . . P. 218; Паушо В. Т. Образование Литовского государства. С. 423.

³⁵ Gedimino laikai. Vilnius, 1966. P. 186—195; Paszkiewicz H. Jagiellonowie a Moskwa. Warszawa, 1933. S. 356.

³⁶ SRP. Bd 2. S. 497.

³⁷ Fontes Rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. Praga. 1884. Dil. 4, I. S. 425. — Далее: FRB.

³⁸ SPR. Bd 2. S. 495; Lietuvių karas. . . P. 218—219.

³⁹ Nikžentaitis A. Lietuvos diplomatinė kova su Vokiečių ordinu 1337—1342 m. // Ежегодник истории Литвы. 1986. Вильнюс, 1987. С. 7—8.

⁴⁰ Lietuvių karas. . . P. 215—220; Паушо В. Т. Образование Литовского государства. С. 423—426; Górski K. Zakon. . . S. 76—77; Batūra R. Lietuva. . . S. 201—206; Jakštas J. Vokiečių ordinas ir Lietuva Vytenio ir Gedimino metu. Senovė, 1936. T. 2. P. 45—55.

ток: объяснить причины ослабления тевтонской агрессии. В данной статье мы ставим себе задачу обсудить события рубежа 30—40-х гг. в Литве и тем самым ответить на поставленный выше вопрос или хотя бы указать наиболее вероятные пути его решения. Для этого необходимо рассмотреть ряд параллельных или хотя бы косвенно связанных с этим вопросом проблем.

Одним из важных политических факторов, определенно повлиявших на развитие событий в Восточной Европе, была смерть Гедимины. Этот факт следует связывать с 1341 г. Более ранняя версия о смерти Гедимины в битве под Велюной не подтвердилась. Это заставляет еще раз вернуться к обсуждению обстоятельств смерти великого князя. Новейшие исследования данного вопроса позволяют утверждать, что Гедимин не погиб, а умер. Вывод, сделанный Э. Гудавичюсом, как и другие положения о смерти государя, основан на данных чешского хрониста Бенеша Вайтмильского.⁴¹ В этом источнике (единственном) говорится и о причинах смерти Гедимины. По Бенешу, великий князь пригласил к себе монахов. «Свои», пообещавшись, князя отравили.⁴² Иначе говоря, хронист указывает, что Гедимин умер при попытке крещения. Важно подчеркнуть, что достоверность данных Хроники Бенеша полностью подтверждается другими источниками.⁴³

В Хронике Бенеша Вайтмильского говорится, что великий князь Литовский Гедимин умер после того, как из-за политических соображений решил принять католическую веру и пригласил к себе священников (sacerdotes). В Хронике XXIV генералов и в Хронике Быховца говорится о том же, только без упоминания о политических планах Литвы. Значит, около 1341 г. происходила новая дипломатическая акция Литвы, целью которой было принятие христианства, иначе говоря, новая попытка сломать политическую блокаду языческой Литвы. Эти данные косвенно подтверждаются материалами прусских актов и странным затишьем в литовско-немецкой войне. Такую предположению не противоречат и данные о более ранних политических действиях Литвы в 1323—1324 гг.⁴⁴ Тогда принять христианство Литве помешала оппозиция жемайтов и русских, подстрекаемых крестоносцами. Источники, описывающие эти события, указывают на одну довольно важную деталь: после крушения всех стараний принять христианскую веру великий князь Гедимин очень расстраивался и, по словам горничной его супруги, даже

⁴¹ *Gudavičius E.* Kas žuvo prie Bajerburgo? // Тр. Академии наук Литовской ССР. Сер. А. 1984. Т. 4 (89). Р. 92—100.

⁴² FRB. Dil. 4, l. 490.

⁴³ *Nikšentaitis A.* Dar kartą apie tai, «Kas žuvo prie Bajerburgo?» // Тр. Академии наук Литовской ССР. 1987. Т. 1 (98). С. 31—33.

⁴⁴ *Паушо В. Т.* Послания Гедиминаса как исторический источник // Исследования по отечественному источниковедению. М., 1964. С. 463—474; *Prochaska A.* O prawdziwości listów Gedimina. Kraków, 1895; *Jakštac J.* Vokietių. . . Р. 5—32; *Forstreuter K.* Die Bekehrung Gedimins: Deutschland und Litauen im Mittelalter. Köln; Graz, 1962. S. 43—60; *Spliet H.* 1) Die Briefe Gedimins: Ein Beitrag zur Geschichte der Stadt Riga. Sinsheim, 1953; 2) Eine quellenkritische Übersicht zu den Gediminbriefen. Sinsheim, 1959.

плакал.⁴⁵ В создавшейся ситуации, когда провалилось важное политическое мероприятие, вполне правдоподобной представляется еще одна попытка теми же политическими средствами сломить политическую блокаду. Если это так, значит, все эти действия Литвы должны были найти отражение и в других источниках.

Данных о новой попытке принятия христианства Литвой источники немецких военных орденов не приводят. Это вполне понятно. Самостоятельное принятие христианства Литвой не входило в планы немецких феодалов, и обо всем, что было связано с этим, немецкие источники просто умолчали. При таких обстоятельствах приходится пользоваться менее достоверными источниками — западноевропейскими хрониками. О дипломатических попытках Литвы на стыке 3—4-го десятилетий упоминается в нескольких западноевропейских источниках. Самый интересный из них — Хроника Иоанна Винтертурского. Сообщение в Хронике отдельно не датируется, но по хронологической последовательности оно может быть отнесено к 1340 г.⁴⁶ Сообщение состоит как бы из двух частей. В первой из них указывается, что в этом году до генеральной капитулы Ордена францисканцев дошло известие, что какой-то король, живущий на острове, вместе со своими приближенными принял христианскую веру. Далее говорится, что около 1342 г. до капитулы францисканцев в Ассизи дошла просьба того же короля прислать миссионеров для обучения простого народа.

Упомянутого в Хронике короля-язычника издатели этого источника с некоторыми оговорками идентифицировали с князем боснийским Стефаном.⁴⁷ Но князь исповедовал православную веру, а православных европейские источники отличали от язычников. Далеко искать такие примеры не надо — в уже известной нам Хронике ХХХIV генералов указывается, что сестра Гедимины исповедовала христианскую веру, но была православной.⁴⁸

Совпадение времени мученичества францисканцев (1340—1342 гг.) в Хронике ХХIV генералов и в хронике Иоанна Винтертурского позволило предположить, что этот хронист зафиксировал слухи, связанные с политической акцией Гедимины. Гедимин умер в конце 1341 г.,⁴⁹ таким образом, помещение этой вести между другими событиями объяснить нетрудно. Кроме того, если эта весть датируется по рождественскому стилю, а Гедимин умер в последнюю неделю 1341 г., то никакого противоречия нет. В Хронике ХХIV генералов говорится, что реки еще не замерзли. Это подтвердили и другие детали: похороны монахов (при содействии сестры Гедимины), брод⁵⁰ (зимой он бессмыслен). В то же время смерть Гедимины наиболее

⁴⁵ Gedimino laiška. P. 139—141.

⁴⁶ Monumenta Germaniae historica: Scriptores rerum Germanicarum. Nova series. Berlin, 1923. Bd 3. S. 258. — Далее: MGH. NS.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Analecta. . . P. 536.

⁴⁹ Gudavičius E. Kas žuvo. . . P. 92—100.

⁵⁰ Analecta. . . P. 536.

вероятна зимой. Значит, бурные события происходили до или после нее.

Кроме даты (1340—1342 гг.) с Хроникой XXIV генералов совпадают и другие данные. Иоанн Винтертурский указал, что в 1342 г. король просил прислать монахов для обучения народа, в Хронике XXIV генералов говорится, что прибывшие монахи начали проповедовать прямо на улицах города. Все это прямые аргументы в пользу идентификации короля язычников с Гедимином.

Некоторые сомнения возникают при оценке указания источника на то, что король язычников проживает на острове.⁵¹ В этом случае возможны две альтернативы перевода *insula*: 1) остров в географическом понимании, 2) понятие острова в переносном смысле, означающее язычников, проживающих среди христиан. Как уже указывалось, слабое представление о географии Восточной Европы было свойственно средним векам. Это очевидно показывают составленные в XVI в. карты. На одной из них Куршский залив превращен в озеро.⁵²

Таким образом, имеющиеся данные не позволяют неоспоримо доказать, что упоминаемый в хронике Иоанна Винтертурского король язычников был Гедимин, но такая возможность не исключается. Иоанн Винтертурский эту весть мог получить через Францисканский орден, членом которого он был в середине второго десятилетия XIV в.⁵³

Очень важным является и другое сведение, приводимое Иоанном Винтертурским. Как и первое, в источнике оно отдельно не датируется, а помещено между другими событиями 1343 г. В хронике говорится, что именно литовский король твердо решил принять христианство, но ему это сделать помешали крестоносцы, поэтому он вновь впал в язычество. Далее Иоанн Винтертурский, осуждая политику крестоносцев, указывает, что они воевали не только с язычниками, но и с христианами. Утверждение, что такие их действия продолжаются до сих пор, говорит о том, что данное известие должно датироваться немного ранее, чем 1343 г. Это подтверждает находящееся в начале известия указание: «... тем временем, когда меня достигла внимания достойная весть». Что Иоанн Винтертурский говорит именно о Гедимине и о более ранних событиях, свидетельствуют слова в конце этой реплики: «... языческий король Литвы, имеющий восемь сыновей».⁵⁴

Таким образом, становится ясно, что в хронике Иоанна Винтертурского упомянутые события происходили ранее 1343 г. Возможны следующие предположения: 1) Иоанн Винтертурский упоминает о политических действиях Литвы в 1323—1324 гг.; 2) в Хронике говорится о попытке Литвы принять католическую веру на стыке 4—5-го десятилетий XIV в. Данные Хроники Иоанна Винтертур-

⁵¹ MGH. NS. 1923. Bd 3. S. 258.

⁵² Jäger E. Prussia-Kärten. 1542—1810. Stuttgart, 1982. S. 23, 44—45, 73, 75, 93.

⁵³ SRP. Bd 2. S. 737—738.

⁵⁴ MGH. NS. Bd 3. S. 202—203.

ского более подтверждают первую из альтернатив. За это прямо говорит упоминание рижского архиепископа (наиболее вероятный Фридрих (1304—1341)) и 8 сыновей литовского короля. В источнике довольно много говорится о борьбе Литвы и Польши с Орденом, что в целом создает общее и довольно точное представление о событиях 1323—1324 гг. Эту информацию Иоанну Винтертурскому представил воин польского короля Казимира (зятя Гедимины).⁵⁵ Но, если в Хронике описываются события 1323—1324 гг., остаются неясными причины их включения в хронику через 20 лет. Зачем это понадобилось совсем не интересующемуся Литвой хронисту? Возможно, для этого был какой-то толчок, который и мог способствовать появлению обобщенной и хронологически не конкретизированной вести, перекликающейся с событиями 30—40-х гг. XIV в.

Решения требует еще один вопрос: почему утихла экспансия Ордена на стыке 4—5-го десятилетий XIV в.? Факт очевидный и полностью противоречащий всей политике Ордена. Зачем, наконец, понадобилось активным приспешникам Тевтонского ордена доказывать папе римскому, что крестоносцы верны христианской вере и являются ее главным оплотом на Востоке?⁵⁶ Почему именно в конце 30-х гг., когда крестоносцы своими действиями доказали, что они настоящие распространители христианства, им понадобилось доказывать это курии? Что заставило их это сделать? Пытаясь ответить на эти вопросы, надо еще раз оценить уже проанализированные данные.

Надо отметить, что весть о смерти Гедимины зафиксирована в чешском источнике. И не в каком-то, а в источнике, автор которого был близким человеком двору короля Чехии. Довольно большое число ксендзов (10), приведенное в источнике, показывает, что попытка принятия христианства Гедимином была осуществлена при помощи крупной политической институции того времени. Вместе с тем наличие сведений о прибытии монахов в Литву в чешских источниках позволяет думать, что это были чешские монахи. Такого мнения придерживается и Р. Ясас.⁵⁷ Это подтверждает и славянское происхождение географического названия Адлеховице.⁵⁸ Имея в виду еще и то, что в конце 1341 г. сын чешского короля, маркграф Моравии, позже германский император Карл IV, был в Пруссии⁵⁹ и что о целях этого визита можно только догадываться,⁶⁰ а также учитывая поход 1345 г. короля Чехии Иоаина в Литву, после неудачи которого великий магистр Тевтонского ордена Лудольф Кароль должен был подать в отставку,⁶¹ мы сталкиваемся с определенными планами чешских феодалов в этом регионе, с которыми не мог не считаться и Орден. Но, конечно, никто

⁵⁵ Ibid. S. 203.

⁵⁶ PUB. Bd 3. Lief. 1. S. 205—206.

⁵⁷ Lietuvos metraštis. P. 229.

⁵⁸ Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Pragae, 1954. P. 229. — Здесь упоминается местность Одлоховице, что доказывает, что монахи, прибывшие в Литву, были чехами.

⁵⁹ SRP. Bd 2. S. 498—499.

⁶⁰ Dąbrowski J. Ostatnie lata Ludwika Wielkiego. Kraków, 1918. S. 114.

⁶¹ SRP. Bd 2. S. 504—505; Lietuvių karas. . . P. 223.

не мог препятствовать закулисным действиям Тевтонского ордена, которые в свое время довольно случайно огласили источники, оставленные папскими легатами. По этому поводу надо помнить, что в 1323—1324 гг. дальновидный брат Николай советовал Гедимину выбрать себе партнером в акции принятия христианства короля Венгрии или Чехии, которые при необходимости могли его защитить.⁶² Более позднее указание Хроники XXIV генералов, что монахи были убиты в провинции Богемии, позволяет предположить, что эта попытка была предпринята на стыке 4—5-го десятилетий XIV в. Надо обратить внимание еще на одно совпадение: в Хронике XXIV генералов и в послании германского императора Карла IV Литва перепутана с Ливонией. В данном случае нет возможности объяснить причину этой путаницы, но ее надо иметь в виду. Проанализированные данные показывают определенную роль Чехии в попытках Литвы принять христианскую веру, хотя их не хватает для доказательства этого предположения. Между тем они подтверждают сведения Бенеша Вейтмильского и Хроники XXIV генералов.

Эта тема появляется и в сочинении Матфея Нувембергского; К 1343 г. в его хронике указывается, что молодой и энергичный король Литвы много воевал с братьями из Пруссии и Ливонии и тех, которые приняли христианскую веру, возвратил обратно в язычество.⁶³ Известие хроники Матфея Нувембергского подтверждает не только данные хроник Бенеша, XXIV генералов, Иоанна Виптербургского, но и факт существования языческой коалиции. Надо отметить, что активные действия молодого литовского короля совпали с возобновлением военных действий между Литвой и Тевтонским орденом. В 1343 г. Виганд Марбургский и Иоанн Посилге отмечают военные действия крестоносцев у Велюны,⁶⁴ что противоречит предположению о взаимосвязи этих событий с дипломатическими действиями Гедимина на стыке 30—40-х гг. XIV в. Речь здесь идет о молодом короле Литвы, что не позволяет его отождествлять с Гедимином. Скорее всего, имеется в виду уже его сын.

Проанализированные данные источников показывают скудность материалов. Но и они позволяют поставить некоторые вопросы.

Политические действия 1323—1324 гг. не достигли своей главной цели из-за языческой и православной оппозиции. Об их существовании в 40-е гг. XIV в. нарративные источники ничего не говорят. Но в этой связи надо обратить внимание на некоторые факты: а) ряд князей из рода Гедимина приняли православие; б) в третьем десятилетии XIV в. в Великом княжестве Литовском функционировала православная митрополия; в) православная сестра Гедимина одобрила принятие католицизма; г) православный монастырь в Вильнюсе управлялся князьями рода Гедимина; д) этим событиям в Вильнюсе предшествовала активная деятельность епископа Андрея.⁶⁵

⁶² Gedimino laiškai. P. 141.

⁶³ MGH. NS. 1924. Bd 4. S. 171.

⁶⁴ SRP. Bd 2. S. 500—501; 1866. Bd 3. S. 73.

⁶⁵ Paszkiewicz H. Jagiellonowie a Moskwa. Warszawa, 1933. S. 326—328.

Все это показывает, что великокняжеская власть много сделала для того, чтобы взять контроль над православной церковью в Великом княжестве Литовском в свои руки, в чем можно усмотреть стремление нейтрализовать православных при новой попытке крещения.

Имеющиеся данные источников позволяют гипотетично наметить хронологию политических действий Литвы. Данные нарративных источников связывают эти действия с 1340—1343 гг., а материал актов отодвигает их к лету 1339 г. Указанные данные позволяют выдвигать и другую предпосылку: политические действия Литвы в 1339—1343 гг. происходили в два этапа. Первый из них можно датировать 1339—1341 гг., второй охватывает 1342—1343 гг. Довольно ярко эти этапы выделяются в хронике Иоанна Винтертурского: около 1340 г. отмечено крещение короля-язычника, в 1342 г. во францисканскую капитулу приходит просьба того же короля прислать монахов для обучения населения его государства. Наконец, выдвинуть такую предпосылку заставляя указанные уже противоречия между данными отдельных источников. Гедимин умер зимой, тем временем как францисканцев утопили в реке и т. д. Не совпадает и число ксендзов. Источники, освещающие политические события, происходившие в два этапа, можно разделить на две группы. О первом этапе говорят Бенеш Вейтмильский и Иоанн Винтертурский, события второго этапа освещали хроники Матфея Нувембергского и XXIV генералов.

Не должен удивлять тот факт, что в Хронике XXIV генералов расправа с монахами связывается с именем Гедимины. Такую связь во многом могла предопределить логическая интерпретация известий об убийстве монахов в Вильнюсе. Нет никакого сомнения, что просьбу прислать монахов для обучения простого народа надо связывать с Гедимином. Наиболее вероятно и другое. Тем временем, когда просьба дошла до капитулы францисканцев, оппозиция язычников одержала победу. Но акт расправы был связан с именем великого князя как автора обращения. Конечно, это только предпосылки. Будущее покажет, насколько они правильные. Теперь можно констатировать одно: в 1339—1343 гг. политические действия Литвы, как и более ранняя попытка в 1323—1324 гг., потерпели поражение. В конце 1341 г. был отравлен и главный координатор этих действий Гедимин. Литве так и не удалось ликвидировать политическую блокаду. Но важно не только это. Описанные выше события показали, что феодальная верхушка Литвы понимала принятие католицизма как политическую необходимость, определенную их классовыми позициями. Хотя главная цель и не была достигнута, действия Литвы приостановили войну с крестоносцами, что не могло не сказаться на всей борьбе Литвы с агрессией немецких феодалов.

Анализ источников позволяет утверждать, что в легенде о мучениках-францисканцах зафиксированы реальные события, происходившие в 30-е гг. XIV в. Эти события связаны с политическими действиями Литвы 1339—1343 гг. Другие источники полностью подтверждают это. В свою очередь легенда о мучениках-франци-

сканцах в Вильнюсе становится довольно важным источником по дипломатической истории Литвы накануне принятия ею христианства.

В. В. НОСКОВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ОКЕАНИИ В ФОНДЕ ГЛАВНОГО МОРСКОГО ШТАБА ЦГАВМФ

Фонды Центрального государственного архива Военно-Морского Флота представляют огромный интерес для специалистов по многим разделам отечественной и всеобщей истории. В предлагаемой статье дается обзор материалов об островах Океании, хранящихся в архиве. Необходимость подобной работы объясняется растущим вниманием советских историков к названному региону, о чем свидетельствует постоянный рост числа соответствующих исследований. В статье дана характеристика документов из фонда Главного морского штаба, где сосредоточена основная масса источников, касающихся тихоокеанских островов.

Главный морской штаб был воссоздан к середине 80-х гг. XIX в. Основным в нем являлся военно-морской учетный отдел, ведавший среди прочего заграничными плаваниями, сбором и обработкой сведений об иностранных флотах и другой зарубежной информации. В связи с окончанием на рубеже XIX—XX вв. борьбы держав за раздел Океании поступление сведений о ней в военно-морское ведомство России значительно сократилось. Таким образом, основная часть рассматриваемых документов относится ко второй половине 80-х—90-м гг. прошлого столетия. Некоторые из них уже известны по работам советских историков. Так, в монографии Г. П. Куропятника использовались материалы о Гавайских островах.¹ Данные о Новой Гвинее приводятся в диссертации А. Я. Массова.² Кроме того, комплекс документов о Гавайях, хранящихся в иных фондах, изучен Д. Д. Тумаркиным и Л. А. Шуром.³

Первая из выделенных нами групп документов посвящена совершенно не отраженному в литературе эпизоду из истории международного соперничества в Океании — попытке вовлечь в него Россию. В деле «О плавании клипера „Вестник“» имеется рапорт капитана Ланга, где сообщается о предложении бывшего английского подданного Ханта продать принадлежащий ему атолл Суворова

¹ Куропятник Г. П. Захват Гавайских островов США. М., 1958.

² См.: Массов А. Я. Колониальная экспансия Австралии в Новой Гвинее в 1884—1941 гг.: Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Л., 1975. С. 6.

³ См.: Тумаркин Д. Д. 1) Вторжение колонизаторов в «край вечной весны». М., 1964; 2) Гавайский народ и американские колонизаторы. М., 1971; Шур Л. А. Дневники и записки русских путешественников как источник по истории и этнографии стран Тихого океана: (первая половина XIX в.) // Австралия и Океания: (история и современность). М., 1970. С. 205—207.